

УДК 811.161

К проблеме перевода омонимичного каламбура

Вотинцева М. Л.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье представлен каламбур как языковое явление; рассмотрены некоторые особенности перевода омонимичного каламбура; приведены примеры переводов каламбуров с английского языка на русский.

Ключевые слова: омонимия, каламбур, игра слов, двойной смысл, перевод.

Проблема перевода омонимичного каламбура является *актуальной*, так как в лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разномыслии. Этот прием еще часто называют «игрой слов», «словесной остротой», «двойным смыслом» и т.д. Причем содержание этих понятий и их соотношение часто трактуют по-разному. В словаре С. А. Кузнецова мы встречаем следующее определение каламбура: «шутка, основанная на использовании слов, сходных по звучанию, но разных по значению, или на использовании разных значений одного и того же слова; игра слов» [5, с. 411]. *Целью* данной статьи является изучение каламбура как языкового явления, рассмотрение некоторых особенностей перевода омонимичного каламбура.

Вопросы перевода лексических каламбуров волновали В. С. Виноградова, Н. И. Галь, Н. М. Демурову, А. А. Щербину. Н. И. Галь считает, что «непереводимая игра слов» – это «расписка переводчика в собственном бессилии» [3]. Каким бы уникальным ни был каламбур, решение для его перевода должно существовать.

Каламбур, с точки зрения лингвистики, представляет собой весьма сложный механизм. Необходимыми элементами механизма игры слов являются целые языковые явления (омонимы, паронимы, полисемия). Причем, зная состав конкретного каламбура, очень сложно проанализировать его работу. Сущность каламбура заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. Стоит особо отметить, что каламбур это – не просто что-то смешное. Каламбур – это смешное высшей категории. Юмор бывает разный: грубый, пошлый, наивный, простой, черный. Юмор каламбура – утонченный, и, можно сказать, благородный. То, что цензура запрещает высмеивать, люди часто выражали и выражают при помощи игры слов. В современной литературе, от Джеймса Бонда до Гарри Поттера, писатели широко используют каламбур, чтобы развлечь своих любознательных и остроумных читателей.

Интересно, что, несмотря на простоту содержания шутки, она, «одетая» в каламбур, часто приобретает оттенок легкой иронии с элементами философии. Улавливая и понимая каламбур, порой достаточно сложно сказать, почему же было так смешно.

В теоретических работах встречаются разные классификации каламбуров. Перевод же их, по мнению С. Влахова, удобно рассматривать в общих чертах на трех уровнях: фонетическом, лексическом и фразеологическом.

Объектом данного исследования являются лексические каламбуры, к которым, по мнению С. Влахова, можно отнести разные типы игры слов, основанные

- 1) на обыгрывании целых слов или частей:
 - а) корней, аффиксов;
 - б) «обломков» слов (например: Что делал слон, когда пришел *на поле он?*)
- 2) на многозначности или омонимии;
- 3) на ряде других лексических категорий — антонимии, этимологии и т. д.

Но какие бы явления мы ни обнаруживали в переводимом каламбуре, в основе его будет всегда лежать омонимия в той или иной форме [2].

Об омонимичном каламбуре (в отличие от игры на многозначности) будем говорить в тех случаях, когда не существует (или оборвана) семантическая связь между значениями, связь, которую автор теми или иными средствами намеренно создает (или восстанавливает) для данного текста. Омоним (от греч. *homos* – одинаковый и *onyma* – имя) – слово, совпадающее с другим словом по звучанию и написанию, но расходящееся по значению и системе форм [5, с. 713].

При многозначности, в особенности если одно из значений – переносное, можно все же рассчитывать на наличие аналогичных связей значений и в языке перевода, в то время как при омонимии такая связь закономерно исключается, и принимать ее в расчет, намечая переводческие решения, нереально. Часто возникают затруднения с оценкой степени связанности значений слова, т.е. с выяснением того, где предел полисемии, как провести четкую грань между полисемией и омонимией.

Омонимичный каламбур остается неисследованным в переводах. При переводе омонимов чистой случайностью можно объяснить наличие одновременно в двух языках семантической связи между названием колыбели и трубки для курения (люлька), клетки для животных и простейшей единицей строения живого организма (клетка), между заплетенными волосами, сельскохозяйственным орудием и отмелью (коса). Такие немотивированные связи нельзя перенести в новую языковую среду, приходится искать возможности сыграть на других омонимах в языке перевода.

Часто трудно определить границы каламбура. Трудно отличить контекст, в котором живет каламбур, от него самого. А возможно, что контекст и является телом каламбура, в то время как омонимы и пр. – его сердцем. Игра слов это – переплетение смыслов, порой очень тонких, для понимания которых часто необходимы дополнительные знания самого разного плана.

Комический эффект от каламбура с полными омонимами (слова, схожие по написанию и произношению) является одним из самых сильных, так как полные омонимы, можно сказать, являются чистым материалом, который не надо дорабатывать. В таком слове могут быть заключены абсолютно отличные смыслы. Единственный «пустяк» здесь – это придумать контекст, в котором можно увидеть и существование всех смыслов одновременно.

Например: Miss you! Already. – Мисс, ты уже? Вместо: я уже скучаю по тебе. (Фильм «Удачи, Чак»)

Каламбур с использованием *омофонов* лучше только слушать, но не читать: Из фильма «Отец невесты»: I need you, buddy – Мне нужно твое тело. Вместо: Ты мне нужен, друг мой.

Eating should never make you sad, unless it is a *mourning* meal.

Слова *morning* и *mourning* читаются одинаково, что может привести к забавной путанице в значениях.

Английские *гетеронимы (омографы)* имеют разное ударение, а также могут произноситься по-разному, что не присуще русскому языку:

While traveling, Jack pissed off everyone in the group with his stupid anecdotes. They finally *deserted* him amidst the journey. Now Jack is amidst the *desert* of Sahara.

Обязательными компонентами структуры любого каламбура являются ядро (два элемента, объединенных или сходной фонетической или графической формой, но различных по содержанию), и базисный контекст, создающий минимальные условия реализации элементов ядра в каламбур. Исходной точкой поиска соответствия каламбуру оригинала в переводе является семантика обоих элементов его ядра и месторасположения. При этом опорой для передачи каламбура могут служить: а) семантика обоих элементов его ядра, б) семантика одного элемента ядра, в) новая семантическая основа.

Безусловно, изменения семантической основы каламбура ИЯ, передача его содержания в некаламбурной форме влекут за собой определенные потери. Однако в арсенале переводчика имеется надежное средство их возмещения – прием компенсации, один из способов достижения эквивалентности перевода на уровне всего текста. Компенсация – это замена переданного элемента подлинника аналогичным или каким-либо иным элементом, восполняющим потерю информации и способны оказать аналогичное (или подобное) воздействие на читателя. При воссоздании каламбуров компенсация аналогичным приемом (полная компенсация) используется в другом месте перевода по отношению к позиции этого приема в оригинале и наиболее полно обеспечивает эквивалентность перевода. Компенсация иными приемами (частичная компенсация) чаще применяется на месте переданного приема подлинника и восполняет потерю лишь частично. В частичной компенсации наиболее часто используется рифма, аллитерация и графическое выделение. Нередко компенсация применяется на месте контекста каламбурного оригинала, где простой по структуре прием заменяется либо цепочкой каламбуров, либо каламбуром более сложной структуры.

Типичными ошибками переводчиков при воссоздании каламбура являются а) буквальное воспроизведение семантики элементов ядра, приводящее к нарушению норм языка перевода или к бессмыслице; б) игнорирование информации о потенциально возможном ее получателе и, как следствие, создание каламбура, находящегося вне его понимания.

Методику таких поисков ярко продемонстрировала Н. М. Демурова [4, с. 174-176], переводчица «Алисы в стране чудес»: «... словесная игра адекватно почти не переводится. Чаще всего переводчику приходится выбирать между тем, что говорится, и тем, как это говорится, то есть делать выбор между содержанием высказывания и юмористическим приемом. В тех случаях, когда «содержание» является лишь поводом для игры ума, мы отдавали предпочтение приему».

Вот, например, в главе II «Зазеркалья» Алиса спрашивает у Розы, не страшно ли ей и другим цветам одним в саду.

«There is the tree in the middle», said the Rose. «What else is it good for?»

«And what could it do, if any danger came?» Alice asked.

«It could bark», said the Rose.

«It says 'Bough-wough'», cried a Daisy. «That's why its branches are called boughs».

Игра строится на омонимии слов bough (ветка) и bough, входящего в состав звукоподражания bough-wough (в русском языке ему соответствует гав-гав!). Дерево, имеющее ветки, обретает способность лаять и может тем самым служить защитником цветам. По-русски ветки и лай не связываются воедино. Отказавшись от буквального воспроизведения содержания этого отрывка, мы решили все же не отходить от него очень далеко и обыграть название дерева. Стали перебирать различные древесные породы. Многие из них можно было как-то обыграть. Вяз, например, мог бы «вязать» обидчиков, граб мог бы сам их «грабить». Сосна и ель вряд ли сумели бы защитить цветы. Сосна могла бы лишь сделать что-нибудь неожиданное «со сна»; ели только и знали бы, что без остановки «ели», и т. д. В конце концов, остановились на дубе – он мог бы повести себя решительнее и мужественнее, чем все другие деревья.

« – А вам никогда не бывает страшно? – спросила Алиса. – Вы здесь совсем одни, и никто вас не охраняет...

– Как это «одни»? – сказала Роза. – А дуб на что?

– Но разве он может что-нибудь сделать? – удивилась Алиса.

– Он хоть кого может отдубасить, – сказала Роза.

– Что-что, а дубасить он умеет!

– Потому-то он и называется дуб, – вскричала Маргаритка».

Приведем пример перевода имени собственного Whomping willow из романа «Гарри Поттер». Переводчики предложили следующие варианты: Войовница Верба, Гремучая Ива, Драчливый Дуб, Дракучая ива. В данном примере имя собственное состоит из общего названия, один из компонентов которого обыгрывается, образуя, таким образом, каламбур: Whomping willow – драчливое дерево на территории Хогвартса. В этом случае каламбур строится на сходстве звучания «whomping» (to whomp – to strike with a sharp noise or thump) с «weeping», явным образом проводится параллель с «weeping willow» – плакучая верба. Если рассматривать этот каламбур с точки зрения теории В. С. Виноградова, то можно указать, что первый компонент домыслен. В двух русских переводах сохраняется содержание оригинального каламбура, однако переводчики не придали значение форме и не воссоздали прием единого начала. Переводчику М. Литвиновой удалось передать этот прием, поскольку для достижения единого начала она заменила денотат и вместо «верба» перевела «дуб». Однако основной комический эффект потерян, поскольку «Драчливый Дуб» не ассоциируется с «плакучей вербой». Итак, в жертву принесен не побочный, а основной стилистический эффект. Что касается украинского перевода, то он довольно удачный – единое начало («в» – «в») сохранено, связь с опорным компонентом «плакучая верба» установлена, и можно сделать лишь то замечание, что семантический объем прилагательного «воинствующий» шире, чем в оригинальном «whomping», а также не включает сему «бить с громким звуком». Однако такие упущения кажутся более приемлемыми, чем те потери, которые обозначились в переводе М. Литвиновой.

Вывод. Как видим, воссоздание омонимичного каламбура на другом языке представляет определенные трудности для переводчиков, но искусство перевода и заключается в проникновении в суть оригинала и в полноценной передаче его на языке перевода.

Дальнейшее исследование проблем омонимичного каламбура может иметь как лингво-стилистическое, так и переводческое направление. Несомненный интерес представляет изучение омонимичного каламбура в различных функциональных стилях, углубленно исследование фонового компонента, в содержании каламбура и его взаимосвязь с подтекстом.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980.
3. Галь Н. И. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н. И. Галь. – М.: Сов. писатель, 1981. – 241 с.
4. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл: Очерк жизни и творчества / Н. М. Демурова. – М.: Наука, 1981 – 148 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 2004. – 1536 с.

Вотинцева М. Л. Щодо проблеми перекладу омонімічного каламбуру // Ученіє запискі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С.50-54.

У статті представлено каламбур як мовне явище; розглянуто деякі особливості перекладу омонімічного каламбуру; надані приклади перекладів каламбурів з англійської мови на російську.

Ключові слова: омонімія, каламбур, гра слів, подвійний зміст, переклад.

Votintseva M. L. To the problem of the homonymous pun translation // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.50-54.

In this article pun as a language phenomenon is presented; some peculiarities of homonymous pun are observed; some examples of pun translation from English into Russian are given.

Key words: homonyms, pun, word play, ambiguity, translation.

Поступила в редакцію 13.03.2012 г.